

УДК 316.7

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.15

A. P. Лагно

Смех и стыд в польском комедийном сериале «Ухо председателя» (Ucho Prezesa): кого высмеивают и кто смеется?¹

Лагно Анна Романовна

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт славяноведения РАН

119334, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: lagnoanna@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6914-2312

Цитирование

Лагно A. P. Смех и стыд в польском комедийном сериале «Ухо председателя» (Ucho Prezesa): кого высмеивают и кто смеется? // Славянский альманах. 2025. № 3–4. С. 296–318. DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.15

Статья поступила в редакцию 28.03.2025.

Рецензирование завершено 22.07.2025.

Статья принята к публикации 16.09.2025.

Аннотация

Опираясь на антитезу смеха и стыда, предложенную философом Леонидом Карасевым, автор исследует, каким образом в польском комедийном сериале «Ухо председателя» (Ucho Prezesa) посредством юмора отражаются общественные представления о власти, политических нравах и механизмах управления, которые были характерны для периода правления партии «Право и справедливость» (PiS) (2015–2023). Главный герой – председатель PiS Ярослав Качиньский – окружен трусливыми, глупыми и лицемерными соратниками, лишенными саморефлексии и не испытывающими стыда за свои поступки. Смех председателя над своими подчиненными и представителями оппозиции укрепляет его чувство превосходства, он радуется чужим неудачам и, по сути, всех презирает. Чувство стыда ему не чуждо, однако он сознательно подавляет его в себе. «Ухо председателя» высмеивает не только представителей правящей партии, но и оппозицию. Политические

---

¹ Автор выражает благодарность Денису Георгиевичу Вирену за ценные комментарии, которые помогли улучшить данную статью.

конкуренты ПиС представлены не в лучшем свете: они лицемерны, порой вульгарны и глупы, думают лишь о собственном благополучии и о том, как бы вернуться снова к власти. Создатели сериала иронизируют над абсурдностью установившейся в Польше по сути двухпартийной системы, при которой на протяжении последних двадцати лет ПиС и «Гражданская Платформа», побеждая на выборах, отменяет решения своих предшественников, превращая политический процесс в бесконечный замкнутый круг. Смех становится способом выражения общественного недовольства затянувшимся политическим конфликтом, известным как «польско-польская война», который превращает политический процесс в борьбу личных интересов, лишая общество необходимых изменений.

Ключевые слова

Юмор, политическая сатира, Л. В. Карасев, партия «Право и справедливость», партия «Гражданская платформа», Ярослав Качиньский, польско-польская война.

В 2017 году на экраны вышел комедийный сериал «Ухо председателя» (*Ucho Prezesa*), представляющий собой политическую сатиру на актуальные события в Польше того времени. Всего было снято 58 серий², объединенных в четыре сезона, в которых с иронией изображались будни председателя партии «Право и справедливость» (ПиС) Ярослава Качиньского, роль которого исполнил артист Роберт Гурский – лидер «Кабаре морального беспокойства» (*Kabaret Moralnego Niepokoju*) и автор идеи этого сериала. «Ухо председателя» вызвало широкий резонанс в польском обществе, а также и среди самих политиков, чьи реакции на него были неоднозначными³. Образ Качиньского,

---

2 В четвертом сезоне были еще два дополнительных коротких эпизода, которые в данный момент не представлены на канале сериала в YouTube. В конце 2023 г. Роберт Гурский говорил, что его команда подумывает о создании полнометражного фильма, выход которого тогда был запланирован на февраль 2025 года. Однако пока что о премьере кинофильма ничего не известно (*Ucho prezesa wróci jako film kinowy? Robert Górska ma taki plan. URL: <https://naekranie.pl/aktualnosci/ucho-prezesa-wroci-jako-film-kinowy-robert-gorski-ma-taki-plan-1704184861> (дата обращения: 12.12.2024)*).

3 Так, Ярослав Качиньский в интервью «Радио Щецин» сказал, что ему больше всего в сериале понравились сюжеты, которые касаются кошек (серия 2 первого сезона, когда Яцек (председатель Польского телевидения в исполнении актера Михала Чернецкого) и Кшиштоф (председатель Совета национальных

созданный Гурским, бурно обсуждался в медиа: одни упрекали его в том, что он излишне приукрасил председателя, другие, напротив, считали, что заслуги этого политика слишком принижены⁴. Актер неоднократно высказывался на эту тему в интервью, а в 2019 г. вышла книга, раскрывающая закулисье проекта⁵; он подчеркивал, что не преследовал ни той, ни другой цели, а подобный эффект получился случайно. Главной задачей создателей было сделать сериал смешным, и, как это получается в любой удачной сатире, персонажи стали популярными среди зрителей, даже если в реальной жизни отношение к их прототипам было совсем иным. В итоге председатель действительно выглядел более привлекательно на фоне других героев, представленных в сериале людьми лицемерными, трусливыми и алчными, которые льстят Качиньскому и беспрекословно выполняют его распоряжения, но при этом не обладают ни самостоятельностью, ни харизмой. Многие из них выглядят нелепыми и жалкими фигурами, чьи поступки диктуются желанием удержаться на своем посту.

Образ главного героя привлек внимание и исследователей, так, в статье Татьяны Кананович он анализируется через разные семантические профили, а затем сравнивается с образом Качиньского, который представлен на страницах двух еженедельников *Newsweek Polska* и *Sieci*⁶. В работе Рафала Равского образ председателя рассмотрен через призму механизмов аккредитации и дискредитации, что позволяет проследить, как он создается, поддерживается

СМИ в исполнении актера Роберта Маевского) приносят коту Качиньского в качестве подарка рыбу, молоко или клубочек шерсти) (Jarosław Kaczyński o serialu "Ucho prezesa". Radio Szczecin. 27.01.2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CmaMFwZrrw0> (дата обращения: 12.12.2024)). Дональд Туск и ряд других политиков также позитивно отнеслись к сериалу, но были и те, кого он задел, например, Кристину Павлович и Богдана Будку (*Czupryny A. Robert Górska: Żałuję, że nie ma już "Ucha prezesa"*. 29.09.2019. URL: <https://i.pl/robert-gorski-zaluje-ze-nie-ma-juz-ucha-prezesa/ar/c13-14459689>; *Lawnicki T. Borys Budka oburzony tym, jak został pokazany w "Uchu prezesa"*. "To się nie mieści w kategoriach żartu". 22.09.2017. URL: <https://natemat.pl/220801,borys-budka-oburzony-tym-jak-został-pokazany-w-uchu-prezesa-to-sie-nie-miesci-w-kategoriach-zartu> (дата обращения: 12.12.2024)).

4 Robert Górska gościem Porannej rozmowy w RMF FM. 27.01.2017. URL: https://youtu.be/GOtsp_x8Y04 (дата обращения: 12.12.2024).

5 Górska R., Sobień M. Jak zostałem Prezesem: Kulisy Ucha Prezesa, najpopularniejszego polskiego serialu. Warszawa, 2019.

6 Kananowicz T. Wizerunek Jarosława Kaczyńskiego w serialu "Ucho prezesa" // Wizerunek jako kategoria teorii komunikacji, antropologii kultury, semiotyki tekstu / red. A. Kiklewicka. Olsztyn, 2020. S. 167–177.

и воспринимается⁷. В сериале председатель часто разыгрывает членов своей партии и дурачит оппонентов, насмехается над их глупостью, утверждая тем самым свое превосходство: его смех – это смех власти, демонстрирующий доминирование. Однако, как только главный герой сталкивается с проблемой, которую не в силах решить, или попадает в абсурдную ситуацию, вектор смеха меняется – теперь уже зритель смеется над несоответствием его образа лидера и реального бессилия, перерастающего в агрессию (например, серии 15–16 первого сезона). Иногда его смех – это лишь маска, скрывающая страх, раздражение или растерянность. В такие моменты становится очевидно, что власть, выглядящая непоколебимой, на деле оказывается уязвимой. Смех над председателем – будь то едва заметная ирония или откровенная насмешка – неизбежно подтасчивает его авторитет, даже если сами персонажи, позволяя себе подшучивать над ним, не до конца осознают этот эффект. Этот смех не просто высмеивает власть – он фиксирует ощущение несовершенства системы, в которой смешное и стыдное идут рука об руку: зритель смеется над политиками, но одновременно испытывает и неловкость, потому что за этой карикатурой угадывается реальность, в которой он живет.

Философ Л. В. Карапасев предлагает рассматривать способность смеяться и стыдиться в качестве признаков человеческого достоинства и свободы, поскольку именно эти чувства показывают, насколько человек осознает свои моральные ориентиры и способен к саморефлексии. У индивида, находящегося в подчиненном положении, способность к смеху и стыду ослабляется, деформируется: сужается круг его возможных реакций и появляется зависимость от власти или внешних обстоятельств⁸. Если применить эту теорию к персонажам сериала «Ухо председателя», можно заметить, что они занимают различные позиции по отношению к этим чувствам, что, в свою очередь, отражает их степень свободы и положение во властной иерархии. Смех и стыд, таким образом, становятся важными инструментами, позволяющими зрителям «противостоять злу, пробуждать в человеке живые силы»⁹, что немаловажно в контексте непрекращающейся

---

⁷ Rawski T. Akredytacja czy dyskredytacja? Wizerunek Jarosława Kaczyńskiego w kabarecie “Ucho Prezesa” // Autorytarne i manipulacyjne formy wpływu politycznego i władzy / red. B. Kaczmarek, M. Tobiasz. Warszawa, 2020. S. 170–196.

⁸ Карапасев Л. В. Антитеза смеха и стыда и русская несвобода // От великого до смешного... Инструментализация смеха в российской истории XX века / под ред. И. В. Нарского. Челябинск: Каменный пояс, 2013. С. 18–26.

⁹ Там же. С. 26.

«польско-польской войны»¹⁰, ведь эти чувства не только дают возможность взглянуть на конфликт двух крупнейших польских партий со стороны, но и помогают смягчить социальную поляризацию.

Следуя антитезе Карасева, я сначала определяю теоретические рамки исследования смеха и стыда. Затем проанализирую, в каких ситуациях и над кем смеется в сериале главный герой – председатель, а также кто испытывает при этом чувство стыда. И, наконец, рассмотрю, кто смеется над самим председателем и чувствует ли объект шуток неловкость из-за этого смеха.

Существуют три основные концепции, объясняющие природу юмора: теория превосходства, несоответствия и разрядки. Каждая из них по-своему интерпретирует механизмы возникновения и восприятия комического¹¹. *Теория превосходства* утверждает, что смех возникает, когда человек чувствует себя лучше, умнее или выше кого-то другого; смеется, когда видит, что кто-то попадает в нелепую ситуацию, делает ошибку или выглядит глупо (например, поскользывается на банановой кожуре). Согласно *теории несоответствия* смех возникает, когда человек сталкивается с неожиданным контрастом или абсурдом (например, анекдоты, основанные на игре слов). И наконец, *теория разрядки* рассматривает смех как средство, помогающее снять напряжение, возникающее из-за подавленных эмоций или социальных запретов (например, черный юмор, политический юмор в авторитарных режимах). В данном контексте юмор выступает в качестве механизма психологической защиты, позволяющего смягчить боль и страдание. Такую трактовку смеха часто связывают с работами Зигмунда Фрейда: юмор позволяет человеку хотя бы в воображении защититься от негативных переживаний, когда невозможно избавиться от источника страдания в реальной жизни¹². Тем не менее, как утверждают некоторые исследователи, эти три

10 О «польско-польской войне» см., напр.: Лагно А. Р., Михайлова О. В. «Польско-польская война»: причины и последствия для политической системы // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 2. С. 42–52; Wielgosz Ł., Wojna Polsko-Polska: Zarządzanie oligopolem politycznym przez Platformę Obywatelską oraz Prawo i Sprawiedliwość w latach 2001–2015. Katowice, 2019; Лыкошина Л. С. «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши. М., 2015.

11 Billig M. Laughter and ridicule: towards a social critique of laughter. London, 2005.

12 Фабрикант М. С. «Приехала а грейссе шишке»: еврейский юмор как способ понимания социальных изменений в романе А. Мрыя «Записки Самсона Самасуя» // Смех и юмор в славянской и еврейской культурной традиции / под ред. О. В. Беловой. М., 2021. С. 91.

классические теории юмора не конкурируют между собой, а объясняют различные аспекты смеха: «теория превосходства фокусируется на эмоциональных аспектах юмора, теория несоответствия – когнитивных, а теория разрядки – на физических»¹³.

Согласно концепции Карасева, все разнообразие форм юмора и смеха можно свести к двум основным типам. Первый, «смех тела», – это «стихия чувственно-телесной радости»¹⁴. Второй тип, «смех ума», более сложен, он связан с комическим осмысливанием действительности; это область рефлексии, парадоксальных суждений и проявления остроумия¹⁵. Анализируя вопрос о том, что может быть противопоставлено смеху в качестве соответствующего эмоционального и смыслового антипода, Карасев ставит под сомнение универсальность традиционного противопоставления смеха и плача. Так, слезы могут быть антитезой смеха, но только на низшем уровне противопоставления: «смех в физическом, низовом, понимании является всеобще признаваемым элементом радости»¹⁶. Однако «смех ума» «не сводим к одной только радости; он интеллектуален по своей сути»¹⁷, поэтому в качестве антитезы смеха Карасев предлагает чувство стыда. Эти два явления, по его мнению, имеют общие характеристики, например: внезапность – смех, равно как и стыд, возникает неожиданно, ни тот, ни другой невозмож но испытать постепенно; неуправляемость – нельзя заставить себя смеяться или стыдиться по желанию, или же мгновенно перестать это делать. При этом оба эти чувства рефлексивны, но смех чаще направлен вовне – на другого человека; стыд же обращен внутрь себя. Однако, как отмечает Карасев, это различие условно: человек может стыдиться и за другого, если способен проявлять эмпатию. Смех над собой также возможен, но лишь для того, «кто может “встать” над собой, сделать нравственный и интеллектуальный рывок – взглянуть на себя со стороны и увидеть как другого»¹⁸.

Смех и стыд имеют важную социальную и политическую функцию, выступая значимыми механизмами регулирования поведения и принятия решений. Страх быть осмеянным и испытать стыд способствует соблюдению норм и правил, поддерживая тем самым

---

13 Lintott S. Superiority in Humor Theory // The Journal of Aesthetics and Art Criticism. 2016. № 4 (74). P. 347.

14 Карасев Л. В. Философия смеха. М., 1996. С. 66.

15 Дмитриев А. В. Социология политического юмора. М., 1998. С. 286.

16 Karasjew L. Antyteza śmiechu // Akcent. 1991. № 2–3. S. 22.

17 Карасев Л. В. Антитеза... С. 18.

18 Карасев Л. В. Философия... С. 71.

социальный порядок. В этом смысле смех выполняет не только дисциплинирующую, но и репрессивную функцию: он очерчивает границы допустимого, высмеивая отклонения от общепринятых стандартов и тем самым выделяя и отделяя нарушителей. В обществе то, что считается нормальным, редко становится поводом для смеха, тогда как необычное или отклоняющееся поведение превращается в объект юмора, становясь инструментом социальной коррекции¹⁹. Социолог А. Зайдервельд отмечал, что придворный шут не был бунтарем, а, напротив, дополнял и усиливал власть монарха: «его выходки – даже самые дерзкие и кощунственные – в конечном итоге укрепляли существующую систему правления»²⁰. При этом публика, смеясь, не переставала уважать и бояться государя, а лишь яснее осознавала его могущество и силу.

Таким образом, смех в политическом контексте оказывается многослойным явлением: он может снижать тревожность и раздражение, вызванные политической реальностью, создавать иллюзию сопротивления власти, но одновременно подтверждать и воспроизводить ее силу. Однако, помимо этого, смех выполняет еще одну важную функцию – отражает коллективные представления о желаемом устройстве общества и приемлемых нормах поведения. Юмор не только развлекает, но и функционирует как культурная практика, отражая и формируя реальность, раскрывая представления и ожидания, связанные с обществом и политикой²¹. Через смех транслируются общественные идеалы, формируются ожидания от политиков и представления о должном. Поэтому анализ политической сатиры позволяет не только увидеть критику власти, но и понять, какие ценности и нормы лежат в основе общественного восприятия политики. Описанная теоретическая рамка позволяет уточнить исследовательский вопрос: каким образом с помощью смеха и стыда комедийный сериал «Ухо председателя» отражает общественные представления о должном поведении политиков и польский политический конфликт?

События сериала разворачиваются преимущественно в кабинете Ярослава Качиньского на улице Новогродской в Варшаве, где

19 Billig M. Laughter... P. 206; Powell C. A Phenomenological Analysis of Humour in Society // *Humour in Society* / ed. C. Powell, G. E. C. Paton. London, 1988. P. 99.

20 Zijderveld A. C. Trend Report: The Sociology of Humour and Laughter // *Current Sociology*. 1983. № 3 (31). P. 43.

21 Kessel M. Introduction. Landscapes of Humour: The History and Politics of the Comical in the Twentieth Century // *The Politics of Humour: Laughter, Inclusion and Exclusion in the Twentieth Century* / ed. M. Kessel, P. Merziger. Toronto; Buffalo; London, 2011. P. 3.

расположена штаб-квартира партии. Помимо председателя, в каждой серии появляются еще два ключевых персонажа – Мариуш Блашчак (Миколай Цесляк²²) и пани Бася, или Барбара Скшипек (Изабела Домбровская). Первый – это не просто ближайшее к «куху» доверенное лицо, это незаменимый помощник во всех аспектах жизни председателя. Он всегда на месте, готовый выполнить любое, даже самое абсурдное поручение: принести чай, купить консервы для кошек председателя, сбегать в магазин за поилкой для верблюдов. Пани Бася, в свою очередь, – преданная секретарша, бдительно охраняющая вход в кабинет начальника. Никто не пройдет без записи, никто не попадет внутрь без ее одобрения. В коридоре возле ее стола разворачиваются свои маленькие спектакли. Так, одним из забавных элементов сериала становится вечное ожидание президента Анджея Дуды (Павел Кось-лик). Он неизменно устраивается в коридоре напротив стола пани Баси и терпеливо ждет, что ему представится наконец возможность попасть в кабинет председателя и поговорить с ним.

В сериале Качиньский, по сути, смеется только одним видом смеха – смехом злорадным. Или, если обратиться к терминологии В. Я. Проппа, смехом циничным, который вызван радостью от чужих неудач²³. Такой смех часто сопровождается пренебрежением или презрением к тому, над кем смеются. Председатель смеется, когда кому-то плохо, когда люди ругаются между собой. Например, сюжет с министром обороны Антони Мачеревичем (Войцех Каларус) и его помощником Бартоломеем Мисевичем (Гжегож Цонгардляк) во второй серии второго сезона (S02E02²⁴):

Antoni: Myślałem, że jesteśmy kolegami. Nie musiałeś mnie tak upokorzyć z moim Misiem.

Prezes: Jak?

A.: Tak ostentacyjnie wyrzucać go. Ja mu daję medal za zasługi, a ty won, że nie spełnia minimum kryteriów.

P.: Antoni, jak... Ale to nie ja. Przezież powstała specjalna trzyosobowa komisja i...

Антони: Я думал, что мы друзья. Ты не должен был так унижать меня с моим Мишкой.

Председатель: Как?

A.: Так демонстративно его выгнать. Я вручаю ему медаль за заслуги, а ты – вон, потому что он не соответствует минимальным критериям.

P.: Антоний, как... Но это же не я. Ведь была создана специальная комиссия из трех человек и...

22 Здесь и далее в скобках будут указаны имена актеров, исполнявших соответствующие роли.

23 Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. М., 1976. С. 132.

24 Здесь и далее в скобках будут указываться номера сезонов и серий.

A.: Na komisjach to ja się znam. To była lipa. Trzy kukły (*zasłania się ręką i płacze*) Myślałem, że mi serce pęknie... (*placze*)

P.: (*rozprływając się w samozadowolonym uśmiechu*) Ale to nie ja.

A.: (*placze jeszcze bardziej*) Mojego Misia-sisia tak upokorzyć (*lka*). Niedłanie! (*szlocha*).

P.: (*złośliwie i samozadowolono się uśmiecha*).

A.: На комиссиях я собаку съел²⁵. Это была липовая комиссия. Три куклы (*закрывает лицо рукой и плачет*). Я думал, что у меня сердце разорвется... (*плачет*).

P.: (*расплываюсь в самодовольной улыбке*) Но это не я.

A.: (*плачет еще больше*) Так унизить моего Мишутку (*рыдает*). Нехорошо! (*всхлипывает*).

P.: (*злобно и самодовольно улыбается*).

Мачеревич занимал пост министра обороны в 2015–2018 гг. и нередко подвергался критике за то, что формировал свою команду не по принципу профессионализма, а исходя из личной преданности. При этом многие из его подчиненных были слишком молоды, не имели высшего образования и вызывали сомнения в своей компетентности, а порой даже в базовых профессиональных навыках. Символом такого подхода стал Бартоломей Мисевич²⁶. В 2015 г., в возрасте 25 лет, не имея высшего образования и военного опыта, он был назначен шефом политического кабинета Министерства обороны – на ключевую должность, предполагающую не только управление текущей деятельностью ведомства, но и координацию работы с другими государственными структурами в сфере оборонной политики²⁷. Мисевич стремительно продвигался по карьерной лестнице, занимая различные должности. Его заслуги даже были отмечены Министерством обороны – ему вручили памятную монету с его именем, хотя, как правило, эта награда предназначается исключительно министрам и высшему офицерскому составу²⁸.

25 Подразумевается одна из главных инициатив Мачеревича – создание «Подкомиссии по повторному расследованию авиакатастрофы под Смоленском», в которой погиб президент Лех Качиньский. Мачеревич активно продвигал версию о теракте, что вызывало много споров даже в среде сторонников PiS.

26 Лингвисты зафиксировали появление новых слов, образованных от фамилии Б. Мисевича: “Misiewicze”, “Misie-Pisie”, которые иронично использовались для обозначения людей, не обладавших необходимыми компетенциями, но занимавших высокие должности благодаря связям с партией PiS (*Krawczyk E. Nowe kontaminaty leksykalne w prasowym dyskursie politycznym (od 25 października 2015 roku do 5 maja 2017 roku) // Acta Universitatis Lodzienis. Folia Linguistica. 2018. T. 52. S. 148–149*).

27 Misiewicz – od ministranta do ministra // Magazyn TVN24. 19.11.2016. URL: <https://archiwum.tvn24.pl/magazyn-tvn24/68/tvn24.pl/magazyn-tvn24/misiewicz-od-ministranta-do-ministra,68,1432.html> (дата обращения: 13.02.2025).

28 Moneta z nazwiskiem Misiewicza. Rozenek pyta MON o szczegóły. 01.08.2017. URL: <https://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2017-08-01/moneta-z-nazwiskiem-misiewicza-rozenek-pyta-mon-o-szczegoly/> (дата обращения: 13.02.2025).

10 апреля 2017 г. он был назначен полномочным представителем правления польской государственной компании (Polska Grupa Zbrojeniowa SA, PGZ) – одного из крупнейших оборонных концернов Европы, объединяющего предприятие по производству вооружения, боеприпасов, военной техники и оборонных технологий. Однако уже 12 апреля контракт с ним был расторгнут. В тот же день Ярослав Качиньский приостановил членство Мисевича в PiS и создал комиссию из трех представителей партии (Йоахима Брудзиньского, Мариуша Каминьского и Марека Суского), которой предстояло разобраться в обстоятельствах его трудоустройства в PGZ и соответствии вознаграждения занимающей должности и компетенциям²⁹.

Другим примером циничного смеха является сцена из последней серии (S04E14), в которой жена президента Дуды, Агата (Анна Смоловик), сидя в коридоре, убеждает мужа быть сильным и смелым, войти и наконец поговорить с председателем как мужчина с мужчиной. Но, не выдержав его колебаний и отговорок, теряет терпение и пинком вталкивает в кабинет. Оказавшись внутри, президент успевает лишь поздороваться, как сразу же начинает задыхаться из-за аллергии на кошек, живущих у председателя. Схватившись за горло и с трудом удерживая равновесие, Дуда выбегает, едва дыша. Качиньский и Мариуш хохочут ему вслед.

В сериале председатель испытывает удовольствие, наблюдая за ссорами и конфликтами между людьми. Он смеется над представителями оппозиционных партий, которые, придя к нему в кабинет с предложением заключить тайный союз, начинают очернять друг друга, оказавшись лицом к лицу со своими соперниками (S01E13). Гжегож Схетына (Томаш Сапрыйк) подтрунивает над ограниченностью Рышарда Петру (Леслав Журек), Владислав Косиняк-Камыш (Бартломей Магдярж) пытается всех помирить, а Павел Кукиз (Войцех Мецвальдовский) вульгарно перебранивается с Петром Лирай (Ян Александрович). Наблюдая эту сцену, председатель самодовольно улыбается, а затем уходит наверх спать, поскольку свара в оппозиции его убаюкивает и успокаивает. Или, например, он веселится и хлопает в ладоши, когда две актрисы, участницы «Черного протesta»³⁰,

---

29 Prezes PiS zawiesił Bartłomieja Misiewicza w prawach członka PiS. 12.04.2017. URL: <https://pis.org.pl/aktualnosci/prezes-pis-zawiesil-bartlomieja-misiewicza-w-prawach-czlonka-pis> (дата обращения: 13.02.2025).

30 «Черный протест» (Czarny protest) – это общественное движение в Польше, начавшееся в 2016 г. в ответ на инициативу полного запрета абортов. Участники протестов, в основном женщины, одевались в черное, чтобы выразить свое недовольство и несогласие с проводимой политикой.

начинают драться с Каей Годек (Патриция Потыральская) – известной активисткой движения pro-life, выступающей за полное запрещение абортов в Польше (S04E13). Услышав шум за дверью кабинета, пани Бася и Дуда обмениваются следующими репликами:

Pani Basia: Boże, co tam się dzije?
 Duda: To pewnie prezes znowu swoją metodą zebrał ludzi, podzielił na połowę i napiął na siebie. A teraz patrzy na to i tylko się śmieje.

Пани Бася: Боже, что там происходит?
 Дуда: Это, наверное, председатель снова использовал свой метод: собрал людей, поделил их пополам и напустил друг на друга. А теперь смотрит на это и лишь смеется.

Унижение других – это еще один из любимых приемов главного героя сериала, позволяющий ему подчеркнуть недостатки своей жертвы, такие как глупость, тревожность, некомпетентность. Например, прежде чем вручить документ об отставке, он высмеивает заместителя министра внутренних дел и администрации Ярослава Зелиньского (Цезарий Жак), а затем доводит его до болезненного состояния (S02E07). Зелиньский, предчувствуя надвигающийся трудный разговор с председателем, начинает готовиться к нему психологически еще до того, как входит в кабинет: он принимает успокоительное и шепчет молитву. Его руки дрожат, губы с трудом двигаются от страха, и он настолько боится, что не может четко говорить. После оглашения «приговора» о своем увольнении Зелиньский теряет всякое самообладание: рыдает, громко сморкается в платок, умоляет не лишать его должности. Все его поведение в этот момент напоминает реакцию ребенка, неспособного справиться с эмоциями и переживаниями. Подобные поступки укрепляют в председателе ощущение собственного превосходства, возможно, поэтому в сериале и отсутствуют сцены, в которых использовался бы патерналистский юмор³¹, при котором начальник, например, рассказывая анекдот, смеется вместе с подчиненным, а не над ними, то есть не унижает их. Председатель не видит необходимости создавать ситуации, которые могли бы временно снизить его высокий статус во властной иерархии, поскольку смех уравнивает тех, кто смеется вместе.

Качиньский, являясь единственной по-настоящему самостоятельной фигурой в сериале и занимая вершину властной пирамиды, на первый взгляд, не испытывает угрызений совести. Более того, его главный принцип, которому он настойчиво обучает подчиненных, например маршала (спикера) Сейма Марека Кухчиньского (Лукаш Левандовский) (S01E07), – никогда не признавать собственных ошибок:

31 Speier H. Wit and Politics: An Essay on Laughter and Power // American Journal of Sociology. 1998. № 5 (103). P. 1388.

Jakiej głupoty byśmy nie zrobili, jakiej bzdury byśmy nie powiedzieli, trzeba iść w zaparte.

Какую бы глупость мы ни сделали, какую бы чушь ни сказали – надо стоять на своем.

Более пространное наставление в том же духе он адресует помощнику Мачеревича, уже упомянутому Бартоломею Мисевичу, подчеркивая необходимость неизменно придерживаться выбранной линии, невзирая на обстоятельства (S02E02):

Nigdy nie przepraszaj. Nigdy! Za nic. Tak jak ja. Mów najwyżej, że to był imperatyw moralny. A jak już niemasz wyjścia, to przeprosź, ale tylko tych, którzy ewentualnie mogli czuć się urażeni. A jak tylko przeprosisz, natychmiast obraż jeszczre raz. Bo przeprosiny, to znak, że się pomyliłeś, a ty się nie mylisz. Ty się nie możesz mylić. Ty zawsze dokładnie wiesz, co chcesz powiedzieć.

Никогда не извиняйся. Никогда! Ни за что. Так, как и я. В крайнем случае говори, что это был моральный императив. А если уж совсем не останется выбора, извинись, но только перед теми, кто, возможно, почувствовал себя задетым. И как только извинишься – сразу же оскорби еще раз. Потому что извинения – это признак того, что ты ошибся, а ты не ошибаешься. Ты не можешь ошибаться. Ты всегда точно знаешь, что хочешь сказать.

Итог саммита Европейского Союза (ЕС) в Брюсселе 9 марта 2017 г. преподнесен в схожем ключе. Тогда лидеры 27 из 28 стран ЕС поддержали кандидатуру Дональда Туска на пост председателя Европейского совета, продлив его полномочия на второй 2,5-летний срок, до 2019 года, что вызвало яростное сопротивление со стороны польского правительства под руководством премьер-министра Beаты Шидло. Варшава утверждала, что Туск является представителем Польши и, следовательно, она вправе поменять политика на этом посту, предложив своего кандидата – Яцека Сариуша-Вольского. Однако PiS просчиталась и оказалась в полном одиночестве. По мнению польского историка Антони Дудека, это стало одним из самых компрометирующих событий для партии, наглядно показывая острый личный конфликт между Я. Качиньским и Д. Туском, который уже перешел границы обычного политического соперничества³². В сериале министр иностранных дел Витольд Вацкевич (Роланд Новак) прибывает в кабинет председателя, чтобы оправдаться за это поражение, однако с удивлением узнает, что выбор Дональда Туска – это вовсе не поражение, а победа (S01E12):

---

32 Dudek A. Historia polityczna Polski 1989–2023. Warszawa, 2023. S. 637.

Witold: Ja mówiłem, że to się nie uda, ale pan kazał [...] No... w tej Brukseli.

Prezes: Właśnie wręcz przeciwnie. Właśnie wszystko się udało. Choć przy skrajnie niegatywnej interpretacji ktoś mógłby uznać nawet, że przegraliśmy. Nie. To jest w oczywisty sposób przegrana Europy, przegrana Niemiec, osobiście Anglii, przegrana wszystkich antypolskich sił.

Mariusz: Wszystkich, tylko nie nasza.

W.: Czyli to jednak myśmy wygrali?

P.: Oczywiście. To było zwycięstwo zasad [...]

W.: Ale... ja tam byłem... widziałem...

P.: (*denerwuje się*) Co tam pan widział? Pan bardziej wierzy własnym oczom czy moim słowom?

W.: No... pana słowom [...]

M.: Pan tak wszystko tak zawińie, zawińie, obkręci, że aż się chce w to wszystko wierzyć!

Witold: Я говорил, что это не получится, но вы приказали [...] Ну... в этом Брюсселе.

Председатель: Как раз наоборот. Все получилось. Хотя при крайне негативной интерпретации кто-то мог бы даже сказать, что мы проиграли. Нет. Это очевидное поражение Европы, поражение Германии, личное поражение Ангелы [Меркель], поражение всех антипольских сил.

Мариуш: Всех, кроме нас.

В.: То есть мы все-таки победили?

П.: Разумеется. Это была победа принципов [...]

В.: Но... я же там był... видел...

П.: (*раздражается*) Что вы там видели? Вы больше верите своим глазам или моим словам?

В.: Ну... вашим словам [...]

M.: Вы так все завернете, закрутите, обернете, что аж хочется в это все верить!

На комплимент от Мариуша Качиньский расплывается в самодовольной улыбке, но это идиллическое состояние нарушает сын пани Баси Томаш (Себастьян Станкевич):

27 do jednego! Ale nam narypali, co? Ale obciach! Wstyd! Dobrze, że nie do jajca, nie? To nawet Legia tak nigdy nie dostała. Gdyby to była Legia, to trener od razu by polecał. Zresztą, cały zarząd by polecał.

27 к одному! Ну нам вкатили, а? Какой позор! Стыд! Хорошо, что не по самые помидоры, не? Даже «Легия»³³ так никогда не получала. Если бы это была «Легия», тренер сразу бы вылетел. Впрочем, вся верхушка бы вылетела.

Тем не менее нельзя утверждать, что главному герою сериала совсем уж незнакомо чувство стыда, он просто старательно научился заглушать его в себе, и распознать это можно лишь по косвенным признакам, таким как вспышки агрессии. Второй сезон начинается с демарша президента Анджея Дуды, когда 24 июля 2017 г. он наложил вето на два закона, касающиеся законопроектов о Верховном суде и Национальном совете судебной власти – ключевого элемента судебной реформы, проводимой PiC³⁴. Дуда принял решение о вето вопреки

33 Легия – польский футбольный клуб.

34 Prezydent: Zdecydowałem o zawetowaniu ustawy o Sądzie Najwyższym i KRS. 24.07.2017. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wydarzenia/>

ожиданиям своего политического лагеря, и это было воспринято как враждебный жест. В сериале, когда Качиньский узнает об этом из телевизора, то приходит в ярость и начинает громить все на своем пути (S02E01). В тот же день вице-премьер и министр науки и высшего образования Ярослав Говин (Анджей Северин) пытается обратить внимание Качиньского на его поведение. Он обвиняет председателя в том, что его действия ведут к брутализации как языка, так и самой политики. По мнению Говина, слова, которые использует Качиньский и его «евнухи», становятся все более вульгарными, что отражается на общем климате в политической сфере. Кроме того, он указывает на поспешность в проведении судебной реформы, утверждая, что она реализуется без должного обсуждения, а такой подход не только угрожает качеству самой реформы, но и демонстрирует высокомерие власти имущих, их нежелание учитывать мнение других участников политического процесса. Председатель очень нервно реагирует на эти упреки, начинает выходить из себя и стучать по столу. В это же самое время в коридоре у пани Баси аудиенции ожидают министр юстиции Збигнев Зёбро (Кшиштоф Чечот) и прокурор Станислав Пиотрович (Ежи Бончак), которые слышат шум и крик председателя за дверью кабинета:

Piotrowicz: Co tam się dzieje? Kto tam jest? Na kogo pan tak krzyczy?
 Basia: Na Jarka. Znaczy: pana Jarka.
 P.: Jarka – pana Jarka? Na samego siebie?
 Ziobro: (*uśmiecha się z zadowoleniem*) Na to trochę liczyłem.
 Czyli... (*oczyszcza gardło*) tego się obawiałem, że nam pan prezesa troszkę... zwariawał (*uśmiecha się*).
 B.: Nie. Na tego ministra Jarosława, tego (*przyjmuje zamyśloną postawę*) Ale... może trochę i na siebie. Bo jak człowiek krzyczy, to zawsze po to, żeby siebie zagłuszyć.

Piotrowicz: Что там происходит? Кто там? На кого он так кричит?
 Basia: На Ярка. То есть: на пана Ярка.
 P.: Ярка – пана Ярка? На самого себя?
 Зёбро: (*улыбается с удовлетворением*) На это я немного рассчитывал. То есть... (*прочищает горло*) этого я опасался, что наш пан председатель немного... сошел с ума (*улыбается*).
 Б.: Нет. На того ministra Ярослава, этого (*принимает задумчивую позу*). Но... может, немного и на себя. Потому что когда человек кричит, то всегда для того, чтобы заглушить себя.

Таким образом, можно предположить, что чувство стыда все же не чуждо председателю, однако он сознательно подавляет его в себе. Более того, главный герой сериала страшно боится оказаться объектом насмешек. В качестве примера этого страха можно привести эпизоды со съемками о нем фильма под пафосным названием «Титан» (S03E11–12).

Несмотря на то, что Мариуш, Ян Томашевский (Ярослав Боберек) и Мачей Свирский (Мариуш Кильян) убеждают председателя, что необходимо поработать над формированием положительного образа, сделать его ближе к простым людям, и тем самым повысить уровень общественного одобрения, итог оказывается противоположным – фильм превращается в карикатуру, изобилующую искусственной патетикой. Качиньский, несомненно, чувствует, что весь этот проект не столько укрепляет его авторитет, сколько, напротив, выставляет в нелепом свете и превращает в объект насмешек. Однако признать это открыто он не может, поскольку в таком случае это продемонстрирует его уязвимость.

В сериале можно найти немало персонажей, которым совершенно не свойственны не то что смех, но даже улыбка. Они словно намеренно избегают проявления каких-либо теплых или живых эмоций. Пожалуй, наиболее ярким примером такой фигуры является Beata Шидло (Агнешка Пилашевская), ее образ – это воплощение непроницаемой серьезности. По поводу таких личностей В. Я. Пропп писал, что «есть некоторые профессии, лишающие ограниченных людей способности смеяться», например чиновники и в принципе любые лица, облеченные властью³⁵. В одной из серий председатель, давая Beate наставления, что говорить и как себя вести, просит ее время от времени быть более приветливой (S02E05):

Prezes: No i uśmiechnij się czasem, błagam cię. Znasz jakiś kawał?
 Beata: Znam.
 P.: Znasz? O! Powiedz.
 B.: O naszym Antonim.
 P.: U, dawaj!
 B.: Mówić?
 P.: No a jak!
 B.: No więc, przychodzi Antoni do lekarza.
 P.: Ha-ha, ciekawe. I co dalej?
 B.: A lekarz na to: nareszcie.
(Beata nie zmienia wyrazu twarzy, podczas gdy prezes i Mariusz się śmieją).
 P.: No brawo! [...]
 Mariusz: Ja też znałem ten kawał, ale w innej wersji.
 P.: Jakiej?
 M.: Że to pan przychodzi do lekarza i... Tamto w ogóle nie było śmieszne. Jedno słowo a jaka różnica!

Председатель: Ну и улыбнись иногда, прошу тебя. Знаешь какой-нибудь анекдот?
 Beata: Знаю.
 П.: Знаешь? О! Расскажи.
 Б.: О нашем Антонии [Мачеревиче].
 П.: О, давай!
 Б.: Так вот, приходит Антоний к врачу.
 П.: Ха-ха, интересно. И что дальше?
 Б.: А врач ему: наконец-то.
(Beata не меняет выражения лица, в то время как председатель и Mariusz хохочут).
 П.: Ну, браво! [...]
 Мариуш: Я тоже знаю этот анекдот, но в другой версии.
 П.: В какой?
 М.: Что это вы приходите к врачу и... Но это вообще было не смешно. Одно слово, а какая разница!

35 Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. С. 20.

На первый взгляд Мариуш в сериале исполняет роль придворного шута, который, паясничая, может говорить нелицеприятную правду в присутствии влиятельных и могущественных людей. Однако шут, как правило, умен, Мариуш же этим качеством явно не обладает – он «ходячий дефицит интеллекта» (S02E07). Однако его безмерная преданность председателю и безотказность компенсируют этот недостаток. Смех возникает, потому что зрители улавливают в словах Мариуша скрытый смысл или иронию, хотя сам он этого не осознает. Это случайный эффект его высказываний, а не осознанная попытка поддеть председателя. Например, рассуждения о пожилых людях. Мариуш говорит совершенно серьезно, но именно содержание и манера подачи вызывают у зрителей комический эффект. Все начинается с того, что председатель интересуется у своего помощника, насколько масштабными были протесты против судебной реформы, инициированной ПиС. Этот сюжет соотносится с событиями лета 2017 г., когда в сейме разгорелись бурные дебаты вокруг проекта закона о Верховном суде, вызвавшего массовые протесты по всей стране³⁶. Качиньский потерял самообладание после того, как депутат Гражданской платформы Борис Будка упомянул его покойного брата, Леха Качиньского. Председатель вышел на трибуну и обвинил оппозицию в предательстве, завершив свое эмоциональное выступление знаменитой репликой, быстро ставшей мемом: “Jesteście kanaliami!” («Вы подлецы!»)³⁷. Отсылка к этому сюжету в исполнении Мариуша выглядит следующим образом (S02E01):

Prezes: Duże były te demonstracje, prawda?

Mariusz: Skąd pan wie, że były demonstracje, jak nasze okna na drugą stronę wychodzą? [...]

A tam... przyszło tam parę osób.

Spacerowicze sami... takie tam [...]

Председатель: Масштабными были эти демонстрации, верно?

Мариуш: Откуда вы знаете, что были демонстрации, если наши окна выходят на другую сторону? [...]

А, ерунда... пришло всего несколько человек. Просто прохожие... ничего особенного [...]

36 Пресса сообщала, что, по данным мэрии Варшавы, 20 июля 2017 г. на протест вышло около 50 тыс. человек, в то время как полиция оценивала число участников в 14 тыс. (Demonstracje przeciwko ustawie o Sądzie Najwyższym. 21.07.2017. URL: <https://wiadomosci.onet.pl/kraj/demonstracje-przeciwko-ustawie-o-sadzie-najwyzszym/5ctwjny> (дата обращения: 05.03.2025)).

37 Kaczyńskiemu puściły w Sejmie nerwy. „Zabilisiście mojego brata! Jesteście kanaliami!” 18.07.2017. URL: <https://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/7,114884,22113756,kaczyńskiemu-puscili-w-sejmie-nerwy-zabiliscie-mojego-brata.html> (дата обращения: 05.03.2025).

Зwykli ludzie tam na wsiach,
w małych miasteczkach dzieci
wychowują, do pracy sobie chodzą.
Kogo tam takie głupoty obchodzą
[...] Warszawka się bawi [...] a
jakby takie Taplary się ruszyły – wie
pan, to by było. A to co? Co to jest?
Ogłupiona młodzież przez starych
wariatów! Ale te, te, wariaty te stare,
to, powiem panu, ile oni mają w
sobie jadu! Źółci! Jak oni plują, jak
oni nienawidzą, jak tak wyzywają od
najgorszych! Tylko im nie o Polskę
chodzi, tylko o zemstę! Tylko się drą
tak: kanalie! Kanalie! I kanalie!
P.: Czemu tak na mnie patrzysz?
M.: Jak?
P.: Tak znacząco.
M.: Nie, nie, gdzie? Ja się nie patrzę.
Nie umiem się w ogóle patrzyć
znacząco.

Обычные люди там, в деревнях,
маленьких городках, детей
воспитывают, на работу ходят. Кому
там такие глупости интересны [...]
Варшавка развлекается [...] а если
бы вот Таплары³⁸ вышли – вот это
было бы, знаете ли. А это что? Что
это?! Молодежь, одураченная старыми
психопатами! Но эти, эти старые
психопаты, скажу я вам, сколько в них
яд! Сколько желчи! Как они пллюют,
как они ненавидят, как они обзывают
последними словами! Они не о Польше
думают, а о мести! Они только и кричат:
подлецы! Подлецы! И подлецы!
П.: Почему ты на меня так смотришь?
M.: Как?
П.: Так, со значением.
M.: Нет, нет, где мне? Я не смотрю. Я
вообще не умею смотреть со значением.

Одурачивание – еще один прием³⁹, который используется при смехе над председателем: его недостатки, такие как злопамятность, склонность к внезапным вспышкам гнева, ретроградство, выставляются на всеобщее обозрение и осмеяние. Часто к этому приему прибегает Мариуш, который, несмотря на свою безоговорочную преданность, умело использует недостаточную осведомленность или слабости шефа. В одной из серий он целый день увлеченно играет в танки на мобильном телефоне, но при этом уверяет Качиньского, что договаривается о контракте на покупку американского зенитного ракетного комплекса Patriot (S03E10). В этой сценке высмеивается, конечно, и сам Мариуш, его легкомысленное отношение к национальной обороне и государственной службе.

Дурачит председателя и Адам Белян (Адам Кравчук), однако он преследует иную цель. Он не просто вводит шефа в заблуждение ради забавы; его стратегия заключается в том, чтобы вывести Качиньского из равновесия, заставить его потерять самообладание и таким образом сбросить накопленное напряжение. Для этого он выдумывает целый

38 Таплары – это деревня на Подляшье, в которой происходит действие в повести Эдварда Редлиньского «Коноплянка». Олицетворяет суеверных и отсталых крестьян, живущих в глухой местности среди болот и лесов, вдали от цивилизации, ведущих традиционный образ жизни и остающихся чуждыми всему новому.

39 Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. С. 77.

спектакль со шпионскими интригами (S01E15), а затем из кабинета председателя создает бутафорский «супер-современный центр командования», из которого, используя онлайн-связь, Качиньский должен вести переговоры с Дональдом Трампом (S01E16). Все это, по мнению Беляна, является «нестандартным методом PR-обучения», который помогает подготовиться к важнейшим переговорам, научиться не бояться влиятельного собеседника и преодолевать эмоциональные барьеры. В конечном счете вся эта затея не столько помогает «разрядить» атмосферу, сколько показывает председателя человеком импульсивным, конфликтным, неспособным контролировать свои эмоции и поступки.

Все члены партии настолько боятся и боятся председателя, что бездумно исполняют любые его желания, порой даже те, которых он не высказывал. Они не задумываются о последствиях своих действий, не несут за них ответственности и не испытывают стыда, поскольку единственным ориентиром является не собственная совесть, а реакция председателя – его одобрение или осуждение. Не лучше выглядят в сериале и представители оппозиции: они растеряны и разобщены, а озабочены исключительно возвращением к власти. Лишь Мариуш в момент, когда его охватывает депрессия, вдруг осознает всю абсурдность происходящего и с горечью признает: все, что он делает, одновременно и глупо, и стыдно. ПиС отогнал ГП от кормушки, поставил везде своих людей: и в государственных компаниях, и на телевидении; все они делают то, что им прикажут. Однако Мариуш расстраивается, что придет день, когда ПиС проиграет выборы, к власти вернется ГП – все повторится снова, и так по кругу без конца (S04E10). Такая фрустрация политика, стремящегося к автократии, но осознавшего недостижимость своих амбиций, свидетельствует о том, что, несмотря на демократический откат в Польше, случившийся после 2015 г., общество по-прежнему ценит ключевой механизм демократии. И создатели сериала это подчеркивают: граждане сохраняют возможность сменять политических лидеров и правительства, а сами политики осознают риск поражения и необходимость уступить власть.

Посредством карикатурных образов политиков авторы сериала «Ухо председателя» попытались разоблачить механизмы власти, основанные на страхе, лести и безоговорочном подчинении, установившиеся во время правления ПиС в Польше. Самостоятельных фигур, обладающих чувством собственного достоинства и свободой, в сериале немного; главный герой, председатель, окружил себя лицемерными, трусливыми и алчными соратниками, поведение которых диктуется

не принципами, а стремлением сохранить свои позиции. Оппозиция представлена мелкой, циничной и склочкой, жаждущей лишь одного – вновь вернуться к власти. В итоге формируется образ политика, лишенного саморефлексии и не испытывающего стыда за свои поступки. Даже Ярослав Говин, критикуя Качиньского, пытается усилить на двух стульях, и этот внутренний конфликт передан весьма выразительно: он корчится от болей в позвоночнике, что символизирует его конформизм. Он вроде бы и поддерживает реформы ПиС, но заявляет, что делает это без энтузиазма, пытаясь показать этим их противоречивость. Председатель, обладая абсолютным влиянием, не терпит критики и иронии в свой адрес, но с удовольствием высмеивает окружающих; его смех не является выражением человеческого достоинства и свободы, а лишь инструментом контроля и доминирования. Властность, непоколебимость и идейность лишила его способности посмотреть на себя со стороны; он сознательно подавляет и чувство стыда, становясь заложником собственной идеологии, из тисков которой уже не может вырваться.

«Ухо председателя» высмеивает не только представителей правящей партии, но и оппозицию, показывая бессмысленность уставившейся в Польше по сути двухпартийной системы, при которой на протяжении последних двадцати лет ПиС и ГП, побеждая на выборах, отменяет решения своих предшественников, превращая политический процесс в бесконечный замкнутый круг. Это отражает глубокий политический конфликт, известный как «польско-польская война», в котором две крупнейшие партии – ПиС и ГП – ведут непримиримое соперничество, которое делает политический процесс предсказуемым и лишенным подлинных перемен. Смех, таким образом, становится средством выражения общественного недовольства, отражая разочарование избирателей в действиях политиков, а также ожидание от них большей ответственности и соответствия моральным стандартам.

Источники и литература

Дмитриев А. В. Социология политического юмора. М.: Российская политическая энциклопедия, 1998. 332 с.

Карасев Л. В. Антитеза смеха и стыда и русская несвобода // От великого до смешного... Инструментализация смеха в российской истории XX века / под ред. И. В. Нарского. Челябинск: Каменный пояс, 2013. С. 18–26.

Карасев Л. В. Философия смеха. М.: Рос. гуманит. ун-т, 1996. 224 с.

Лыкошина Л. С. «Польско-польская война»: Политическая жизнь современной Польши. М.: ИНИОН РАН, 2015. 258 с.

Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Искусство, 1976. 183 с.

Фабрикант М. С. «Приехала а грейсе шишке»: еврейский юмор как способ понимания социальных изменений в романе А. Мрыя «Записки Самсона Самасуя» // Смех и юмор в славянской и еврейской культурной традиции / под ред. О. В. Беловой. М.: Институт славяноведения РАН; Центр «Сэфэр», 2021. С. 89–108. DOI: 10.31168/2658-3356.2021.6

Billig M. Laughter and ridicule: towards a social critique of laughter. London; Thousand Oaks: Sage, 2005. 264 p.

Czupryн A. Robert Góрski: Żałuję, że nie ma juž „Ucha prezesa”. 29.09.2019. URL: <https://i.pl/robert-gorski-zaluje-ze-nie-ma-juz-ucha-prezesa/ar/c13-14459689> (дата обращения: 12.10.2024).

Demonstracje przeciwko ustawie o Sądzie Najwyższym. 21.07.2017. URL: <https://wiadomosci.onet.pl/kraj/demonstracje-przeciwko-ustawie-o-sadzie-najwyzszym/5ctwjny> (дата обращения: 05.03.2025).

Dudek A. Historia polityczna Polski 1989–2023. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe SCHOLAR, 2023. 783 s.

Góрski R., Sobień M. Jak zostałem Prezesem: Kulisy Ucha Prezesa, najpopularniejszego polskiego serialu. Warszawa: Wydawnictwo Czerwone i Czarne, 2019. 352 s.

Jarosław Kaczyński o serialu „Ucho prezesa”. Radio Szczecin. 27.01.2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CmaMFwZrrw0> (дата обращения: 12.12.2024).

Kaczyńskiemu puściły w Sejmie nerwy. “Zabilisię mojego brata! Jesteście kanaliami!” 18.07.2017. URL: <https://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/7,114884,22113756,kaczynskiemu-puscily-w-sejmie-nerwy-zabiliscie-mojego-brata.html> (дата обращения: 05.03.2025).

Kananowicz T. Wizerunek Jarosława Kaczyńskiego w serialu “Ucho prezesa” // Wizerunek jako kategoria teorii komunikacji, antropologii kultury, semiotyki tekstu / red. A. Kiklewicki. Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej, 2020. S. 167–177.

Karasjew L. Antyteza śmiechu // Akcen. 1991. № 2–3. S. 22–30.

Kessel M. Introduction. Landscapes of Humour: The History and Politics of the Comical in the Twentieth Century // The Politics of Humour: Laughter, Inclusion and Exclusion in the Twentieth Century / ed. M. Kessel, P. Merziger. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 2011. P. 3–21.

Krawczyk E. Nowe kontaminaty leksykalne w prasowym dyskursie politycznym (od 25 października 2015 roku do 5 maja 2017 roku) // Acta Universitatis Lodzienensis. Folia Linguistica. 2018. Tom 52. S. 141–154.

Lintott S. Superiority in Humor Theory // The Journal of Aesthetics and Art Criticism. 2016. № 4 (74). P. 347–358.

Lawnicki T. Borys Budka oburzony tym, jak został pokazany w “Uchu prezesa”. “To się nie mieści w kategoriach żartu”. 22.09.2017. URL: <https://natemat.pl/220801,borys-budka-oburzony-tym-jak-został-pokazany-w-uchu-prezesa-to-sie-nie-miesci-w-kategoriach-zartu> (дата обращения: 12.12.2024).

Misiewicz – od ministranta do ministra // Magazyn TVN24. 19.11.2016. URL: <https://archiwum.tvn24.pl/magazyn-tvn24/68/tvn24.pl/magazyn-tvn24/misiewicz-od-ministranta-do-ministra,68,1432.html> (дата обращения: 13.02.2025).

Moneta z nazwiskiem Misiewicza. Rozenek pyta MON o szczegóły. 01.08.2017. URL: <https://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2017-08-01/moneta-z-nazwiskiem-misiewicza-rozenek-pyta-mon-o-szczegoly/> (дата обращения: 13.02.2025).

Powell C. A Phenomenological Analysis of Humour in Society // Humour in Society / ed. C. Powell, G. E. C. Paton. London: Palgrave Macmillan UK, 1988. P. 86–105.

Prezes PiS zawiesił Bartłomieja Misiewicza w prawach członka PiS. 12.04.2017. URL: <https://pis.org.pl/aktualnosci/prezes-pis-zawiesil-bartlomieja-misiewicza-w-prawach-czlonka-pis> (дата обращения: 13.02.2025).

Prezydent: Zdecydowałem o zawetowaniu ustawy o Sądzie Najwyższym i KRS. 24.07.2017. URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wydarzenia/prezydent-zdecydowalem-o-zawetowaniu-ustawy-o-sadzie-najwyzszym-i-krs,669> (дата обращения: 03.03.2025).

Rawska T. Akredytacja czy dyskredytacja? Wizerunek Jarosława Kaczyńskiego w kabarecie “Ucho Prezesa” // Autorytarne i manipulacyjne formy wpływu politycznego i władzy / red. B. Kaczmarek, M. Tobiasz. Warszawa: Dom wydawniczy ELIPSA, 2020. S. 170–196.

Robert Górska gościem Porannej rozmowy w RMF FM. 27.01.2017. URL: https://youtu.be/G0tsp_x8Y04 (дата обращения: 12.12.2024).

Speier H. Wit and Politics: An Essay on Laughter and Power // American Journal of Sociology. 1998. № 5 (103). P. 1352–1401.

Ucho prezesa wróci jako film kinowy? Robert Górska ma taki plan. URL: <https://naekranie.pl/aktualnosci/UCHO-PREZESA-WROCI-JAKO-FILM-KINOWY-ROBERT-GORSKI-MA-TAKI-PLAN-1704184861> (дата обращения: 12.12.2024).

Wielgosz Ł. Wojna Polsko-Polska: Zarządzanie oligopolem politycznym przez Platformę Obywatelską oraz Prawo i Sprawiedliwość w latach 2001–2015. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2019. 148 s.

Zijderveld A. C. Trend Report: The Sociology of Humour and Laughter // Current Sociology. 1983. № 3 (31). P. 1–100.

References

- Billig, M. *Laughter and ridicule: towards a social critique of laughter*. London; Thousand Oaks: Sage, 2005, 264 p.
- Dmitriev, A. V. *Sotsiologija politicheskogo iumorja*. Moscow: Rossiiskaia politicheskia entsiklopedia, 1998, 332 p.
- Dudek, A. *Historia polityczna Polski 1989–2023*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe SCHOLAR, 2023, 783 p.
- Fabrikant, M. S. ««Priekhala a greise shishke»: evreiskii iumor kak sposob ponimaniia sotsial'nykh izmenenii v romanе A. Mryia «Zapiski Samsona Samasuiia»» *Smekh i iumor v slavianskoi i evreiskoi kul'turnoi traditsii*, ed. by O. V. Belova. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN; Tsentr «Sefer», 2021, pp. 89–108. DOI: 10.31168/2658-3356.2021.6
- Górski, R., Sobień, M. *Jak zostałem Prezesem: Kulisy Ucha Prezesa, najpopularniejszego polskiego serialu*. Warszawa: Wydawnictwo Czerwone i Czarne, 2019, 352 p.
- Kananowicz, T. “Wizerunek Jarosława Kaczyńskiego w serialu «Ucho prezesa»”. *Wizerunek jako kategoria teorii komunikacji, antropologii kultury, semiotyki tekstu*, ed. by A. Kiklewicki. Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej, 2020, pp. 167–177.
- Karasev, L. V. “Antiteza smekha i styda i russkaia nesvoboda.” *Ot velikogo do smeshnogo... Instrumentalizatsiia smekha v rossiiskoi istorii XX veka*, ed. by I. V. Narinskii. Cheliabinsk: Kamennyi poias, 2013, pp. 18–26.
- Karasev, L. V. *Filosofia smekha*. Moscow: Ros. gumanit. un-t, 1996, 224 p.
- Karasjew, L. “Antyteza śmiechu.” *Akcent*. 1991, No 2–3, pp. 22–30.
- Kessel, M. “Introduction. Landscapes of Humour: The History and Politics of the Comical in the Twentieth Century.” *The Politics of Humour: Laughter, Inclusion and Exclusion in the Twentieth Century* / ed. M. Kessel, P. Merziger. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 2011, pp. 3–21.
- Krawczyk, E. “Nowe kontaminaty leksykalne w prasowym dyskursie politycznym (od 25 października 2015 roku do 5 maja 2017 roku).” *Acta Universitatis Lodziensis. Folia Linguistica*, 2018, No 52, pp. 141–154.
- Lintott, S. Superiority in Humor Theory. *The Journal of Aesthetics and Art Criticism*, 2016, No 4 (74), pp. 347–358.
- Lykoshina, L. S. ‘*Pol'sko-pol'skaia voina*’: *Politicheskaiia zhizn' sovremennoi Pol'shi*. Moscow: INION RAN, 2015, 258 p.
- Powell, C. “A Phenomenological Analysis of Humour in Society.” *Humour in Society*, ed. by C. Powell, G. E. C. Paton. London: Palgrave Macmillan UK, 1988, pp. 86–105.
- Propp, V. Ia. *Problemy komizma i smekha*. Moscow: Iskusstvo, 1976, 183 p.
- Rawski, T. “Akredytacja czy dyskredytacja? Wizerunek Jarosława Kaczyńskiego w kabarecie «Ucho Prezesa»”. *Autorytarne i manipulacyjne formy wpływu politycznego i władzy*, ed. by B. Kaczmarek, M. Tobiasz. Warszawa: Dom wydawniczy ELIPSA, 2020, pp. 170–196.
- Speier, H. “Wit and Politics: An Essay on Laughter and Power.” *American Journal of Sociology*, 1998, No 5 (103), pp. 1352–1401.
- Wielgosz, Ł. *Wojna Polsko-Polska: Zarządzanie oligopolem politycznym przez Platformę Obywatelską oraz Prawo i Sprawiedliwość w latach 2001–2015*. Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2019. 148 p.
- Zijderveld, A. C. “Trend Report: The Sociology of Humour and Laughter.” *Current Sociology*, 1983, No 3 (31), pp. 1–100.

**Laughter and Shame in the Polish Comedy Series “The Chairman’s Ear”
(*Ucho Prezesa*): Who Is Being Mocked and Who Is Laughing?**

Anna R. Lagno

Candidate of History, senior research fellow

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences

119334, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation

E-mail: lagnoanna@gmail.com

ORCID: 0000-0001-6914-2312

Citation

Lagno A. R. Laughter and Shame in the Polish Comedy Series “The Chairman’s Ear” (*Ucho Prezesa*): Who Is Being Mocked and Who Is Laughing? // Slavic Almanac. 2025. No 3–4. P. 296–318 (in Russian).

DOI: 10.31168/2073-5731.2025.3-4.15

Received: 28.03.2025.

Revised: 22.07.2025.

Accepted: 16.09.2025.

Abstract

Building on the contrast between laughter and shame proposed by philosopher Leonid Karasev, the author examines how humour in the Polish comedy series *Ucho Prezesa* (“The Chairman’s Ear”) mirrors societal perceptions of power, political practices, and management mechanisms that defined the era of the ruling *Law and Justice Party* (PiS) (2015–2023). The main character, PiS chairman Jarosław Kaczyński, is surrounded by cowardly, foolish, and hypocritical allies who lack self-reflection and do not feel shame for their actions. The chairman’s laughter at his subordinates and opposition figures reinforces his sense of superiority; he delights in the failures of others and, essentially, despises everyone. Although he is not unfamiliar with the feeling of shame, he consciously suppresses it. “The Chairman’s Ear” ridicules both the representatives of the ruling party and the opposition. The political competitors of PiS are depicted negatively; they are viewed as hypocritical, occasionally vulgar, and foolish, prioritising their own well-being and the quest for power. The creators of the series ironize the absurdity of Poland’s de facto two-party system, where for the past twenty years, both PiS and the *Civic Platform* (PO), after winning elections, have cancelled their predecessors’ decisions, transforming the political process into an endless closed loop. Laughter thus serves as a means to express public discontent with the ongoing political conflict, commonly referred to as the “Polish-Polish war.” This conflict reduces the political process to a battle over personal interests, depriving society of the essential changes it needs.

Keywords

Humour, political satire, L. V. Karasev, Law and Justice Party, Civic Platform, Jarosław Kaczyński, polish-polish war.